

в Москва
Театр
Теней

На сцене и за кулисами

«Балет» актер

Лягушка плясала. Да еще как! Непусто, samozабвенно, в упоении танцем. И какие колотца не выкидывала! А и было-то всего теневого изображения на белом экране в премьерном спектакле «Калиф-вист» по сказке В. Маслова в Московском театре теней.

Но, может быть, наши читатели даже не знают, что есть в Москве такой театр? Для непосвященных поясню: станция метро «Перваямайская», Измайловский бульвар, дом № 80.

Когда-то в этом помещении располагался обыкновенный кинотеатр. С 1975 года Театр теней обрел тут репетиционную базу, а в 1988 году обосновался окончательно. За плечами театра более чем полувековая творческая жизнь, начало которой — 1937 год, музей детской книги и первые «родители» в лице режиссеров С. Свободиной, С. Гальперина и чудесного художника Е. Зонненштрал.

Был период, когда, не имея собственного помещения, театр вынужден был кочевать, играя кукольные спектакли. От того периода в репертуаре сохранилось... до семи спектаклей на ширине, но восемь новых — уже чисто теневые, целиком отвечающие названию театра. Большинство представлений рассчитаны на самую малышку. Зето надо

видеть смеющиеся мордашки и сияющие глазки этого «юного зрителя», когда на экране оживают персонажи «Конька-Горбунка», «Колочного друга», «Несносного слоненка», «Доктора Айболита» и многих других.

Искусство теневого театра — жанр особый. Ту же танцующую лягушку, чтобы каждое ее движение соответствовало живой природе, «ведут» три человека. И малю того, что она будет прыгать и взмахивать лапками, ее еще надо все время прижимать к экрану — иначе теневого

изображение суплывет. А еще за нее нужно говорить, смеяться, петь. Когда на экране действуют сразу несколько персонажей, за экраном актеры располагаются чуть ли не в два этажа, чтобы не мешать друг другу. На экране со стороны зала зрители наблюдают фантастические зрелища, волшебные превращения, а за экраном — «балет рук» истаров. Герои теневых представлений вовсе не обязательно черные. Сегодняшний экран теневого театра расцвечен цветами радуги.

Газета

„Московская правда“

5 июня 1992.

ских рук

17 лет работает в Театре теней и уже пять лет является его художественным руководителем режиссер Лев Мишлятин. 15 лет отдал созданию уникальных деревянных персонажей и их окружению художник Александр Крупенин. Целыми днями колдует над куклами бутефор Людмила Никитинская. И рождаются из деревянных планок, прозрачного целлулоида забавные человечки, зверушки, за экранной жизнью которых, поверьте, интересно наблюдать не только детишки — и взрослые. А как

му одевается пространство сцены, окружающее экран. Восточные ковры, сверкающие, переливающиеся многоцветием красок купола минералов в «Калифе-ангста», мягкие, красно-белые драпировки, светящиеся ланно в «Приходи, сказка», афишные тулупы, богатый занавес, закрывающий вход на «арену», а «Цирке моего детства». Кстати, этот последний спектакль на одиннадцатом Кубинском международном фестивале детских театров в 1990 году завоевал Гран-при и премию Союза журналистов и театральные деятелей Кубы «За лучший спектакль года».

Можно еще много рассказывать о чудесных актерах, старейшине театра Андрее Михайловиче Новикове, который в свои восемьдесят два года приходит, когда нужно помочь коллегам... Но лучше один раз самим все увидеть, чем сто раз прочитать или услышать о теневых спектаклях. А те, кто побывает здесь однажды, обязательно придут снова.

Н. БАЛАШОВА.

НА СНИМКАХ: во время спектакля — по ту сторону экрана; сцена из спектакля «Цирк моего детства».